

Есть в России великий Малый театр

Любимец народа Малый театр отметил свой юбилей — 175 лет со дня основания

ЮБИЛЕЙ

Ныне театры размножаются делением. Бог с ним, было бы что делить и размножать. Хуже, когда театр превращается в коммунальную кухню, где за дрызгами и склоками не виден тот, ради кого театр живет, — зритель. Еще хуже, когда театр, чтобы привлечь зрителя, пускается во все тяжкие, душевно и идейно вилляя от одной творческой основы к другой. И совсем плохо, когда театр становится не духовной Меккой, не пристанищем страдающих романтического Слова, Действия и Духа, а всего лишь навсего домом, превышающего все ставящим дешевую популярность, заработок и внимание власти имущих, использующих для этого те средства, которые для подобных домов и их обитателей всегда хороши.

МОЖНО только догадываться, как трудно театру, во все времена отстаивающему те нравственные и творческие позиции, что были заложены в его фундамент при рождении. Ведь всегда есть искушение — и славы хочется, и денег, и внимания всеобщего и полного. А если театр еще стремится не просто лицедействовать, а прежде всего служить нравственному, культурному преобразению общества, страны, народа, то на его плечи ложится груз неимоверной тяжести. Не каждому дано такую ношу пронести через годы. А вот Малый театр несет ее в течение аж 175 лет.

Театры создаются по-разному. У Малого театра своя история и, что характерно, она связана изначально с исконным желанием российской интеллигенции иметь не просто театр, а Театр, влияющий на русскую культуру, на умы, на настроения. На самом деле этому театру вовсе не 175, а более 240 лет, потому что первая его труппа была создана по указу императрицы Елизаветы Петровны еще при Московском университете, и Вольный русский театр, который возглавлял известный поэт и драматург М. Херасков, поначалу объединил учащихся университетской гимназии. История покажет потом, что только такой театр может иметь долгий и постоянный успех. Позже, уже в наше время, самыми смелыми и со смелыми временами и самыми гонимыми за волюнтаризм будут театры, создаваемые именно при высших учебных заведениях. Искусство игры будет слепиться с искусством размышления, интеллектуального анализа происходящего в обществе, и в этом смысле Малый окажется тем историческим первопротоколом, который проложил путь остальным российским театрам.

Университетский театр плавно перерастет в драматический Петровский, и это тоже будет символично, потому что при этом вольным духом интеллектуалов вдруг сменяют крепостные артисты — всегда во все времена власть имущим хочется подчинить себе творческую мысль, заключив ее в крепость цензуры, дабы дозировать иную мысль. Но такой театр

не мог продолжать традиции университетского, поэтому, естественно, он снова стал свободным, приобретая статус Императорского Московского театра, а затем и получив нынешнее имя. Причем, не по статусу, а по размерам здания, резко контрастировавшего со зданием Большого. Новый театр с нового здания начал свое летоисчисление, чтобы прийти к сегодняшнему юбилею с солидным творческим багажом.

Иногда Малый театр представляют неким консерватором, который в любое время упорствует в сохранении классического репертуара — ведь, твердят критики, требует гибкости в выборе авторов, пьес, манеры исполнения. Но ценность настоящего русского театра, как выясняется, заключается вовсе не в приспособлении себя под время, а времени под себя. Задача неимоверной сложности, которую решить трудно, но которую Малый решает блестяще. Да и не может на решать: за его плечами Фонвизин, Калпист, Крылов, Пушкин, Грибоедов, Гоголь, Тургенев, Сухо-Кобылин, Шиллер, Шекспир, Гюго, Горький, Корнейчук, Тренев, Леонид, А. Толстой, Чехов и многие другие драматурги, чьи пьесы увидели свое премьерное воплощение именно на сцене Малого театра.

Кто-то склонен ныне видеть в его репертуаре некий нафталиновый налет — дескать, каждая пьеса хороша для своего времени. Но вот интереснейший парадокс: в первом отделении юбилейного вечера артисты Малого показали блестящий спектакль, составленный из кусочков пьес, которые шли или идут ныне. Боже, каким современным был этот текст! Казалось, что он о нашем времени, о наших проблемах, о наших нынешних нравах и тенденциях развития общества. Такой репертуар сделал бы честь любому архисовременному театру, и тут прекрасно понимаешь, почему Малый называют домом Александра Николаевича Островского. Ведь именно этот истинно русский драматург показал и до сих пор показывает русскую жизнь во всем ее бесконечном и неповторимом разнообразии. По пьесам Островского сегодня можно изучать народные традиции, народ с его бытом, языком, своеобразием. Не случайно все гости юбилея считали своим долгом сказать о

огранке того, что дано актеру от природы. Про артистов Малого можно сказать — великие. Они сидели на юбилейной сцене лицом к зрителям, и их лица были до боли близки и узнаваемы, любимы: Панкова, Быстрицкая, Самойлов, Кочетков, Муравьева, Павлов, Еремеева, братья Соломины, Коршунов, многие другие. Лицедеем, ставшим классиком русской театральной сцены.

Актерство на Руси считалось издавна не очень уважаемым занятием, но что должны были сделать эти люди, работавшие и работающие в этом театре, чтобы открыть его юбилей не кто-нибудь, а священник, приравнявший служение искусству к служению истинно духовному, вечному и возвышенному. От великих Шепкина, Ермоловой, Остужева, Садовского, Самарина, Ленского, Рыбакова, Южина, Ильинского, Царева,

Жарова, Яблочников, Пашенной, Подгорного, Гоголевой, Зубова, Бабочкина и многих, многих других осталась в этом театре — храме удивительной ауры самостверженного, почти героического служения театальному искусству.

Недавний юбилей безвременно ушедшего Николая Анненкова, до сих пор не покидавшего сцену, названного человеком XX столетия, очень ярко иллюстрировал понятие подвига во имя святого служения искусству. Николай Александрович в тот вечер с трудом передвигался по сцене, был слаб, смущен и взволнован. Но когда поднялся со своего кресла и стал читать Пушкина, откуда-то взялась в нем уверенность и твердость, а голос заставил замереть в зале всех, кто прикасался вместе с ним к великой истории русского национального театра. Анненков как бы передавал молодому актерам эстафетную палочку поколений, и десятки молодых актеров, будущих актеров, которым еще только предстоит составить славу театра, стоя аплодировали мэтру, и аплодисменты те были нескончаемыми. Театр, объяв-

ленный национальным достоянием, может жить только так: от уникального мастерства старшего поколения до трепетного преклонения, понимания и продолжения традиций молодыми.

ВЭТОТ юбилейный, 175-летний вечер о Малом театре очень часто говорили как о настоящем, подлинном, истинно русском театре, и это определение было вполне правомочным. Были представлены там и великая российская армия, которую издавна опекает Малый, шефствуя над ней во все времена — и мирные, и военные, — и великий русский танцевальный коллектив Игоря Мосеева, и знаменитая, хотя и почти неизвестная молодому поколению россиянам "Березка", и народная певица Людмила Зыкина, и МХАТ имени А.М. Горького во главе с народной артисткой России Татьяной Дорониной, и МХАТ имени Чехова, который представлял один из его корифеев Владимир Давыдов, и казаки, и мальчик-музыкант, играющий на балалайке так, что весь зал громом овации оценил его искусство. Было все то, что олицетворяет истинно русскую культуру и ее богатство.

В зале не было реформаторов, за редким исключением, — кандидаты в депутаты, из числа тех, кто клянется в любви к русскому народу, но испытывая при этом настоящую и искреннюю любовь к нему. Понятно, почему примелькавшиеся на телеэкране великие отсутствовали — в этом зале, на этом юбилее ложь каждого была бы видна отчетливо, сводя на нет шансы лукавищих "под будущий политический успех".

Не было на юбилей и отечественных бизнесменов. Мировой капитал представляла фирма "Мерседес-Бенц". И это тоже очень знаменательно: в мире Малый имеет такую славу, что само его название стало известно и уважаемо на мировом уровне. За рубежом фирма посчитала своим долгом присутствовать на юбилее Отечественные бизнесмены остались пока в неоплатном долгу перед отечественным театром вообще и перед Малым, в частности, если, конечно, они хотят истинного процветания страны и рассчитывают на ее нравственный, а затем и экономический подъем.

Художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин воздержался от заключительной торжественной речи. Он всего лишь процитировал слова великого драматурга Александра Островского: "Иметь свой театр и гордиться им желает каждый народ". Лучше не скажешь. Свой театр мы уже имеем, осталось по-настоящему осознать, что им надо хотеть и уметь гордиться.

Виктория МОЛОДЦОВА

Художественный руководитель Малого Юрий Соломин.

том, что ныне Малый театр остается чуть ли не единственным хранителем великого русского языка — неповторимого в своей красоте, богатстве и выразительности.

НЫНЧЕ многие российские театры стонут от дефицита актеров. Актеров-да много, талантливых не видно. Может так быть? Может ли оскудеть земля русская театральными талантами? Оказывается, может. При условии, что таланты не попадают в коллектив со своими традициями, устоями, творческим духом, способствующими

передвигался по сцене, был слаб, смущен и взволнован. Но когда поднялся со своего кресла и стал читать Пушкина, откуда-то взялась в нем уверенность и твердость, а голос заставил замереть в зале всех, кто прикасался вместе с ним к великой истории русского национального театра. Анненков как бы передавал молодому актерам эстафетную палочку поколений, и десятки молодых актеров, будущих актеров, которым еще только предстоит составить славу театра, стоя аплодировали мэтру, и аплодисменты те были нескончаемыми. Театр, объяв-

28.10.99

Москва
Малый театр